

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ И ДИНАМИКА ДЕПРИВАЦИОННОЙ БЕДНОСТИ

Препринт

Москва 2019

Аннотация

Целью настоящего исследования является проведение анализа распространённости и динамики депривационной бедности в разрезе различных социально-демографических групп домохозяйств и регионов.

В результате выполнения научно-исследовательской работы были определены социально-демографические группы с наиболее высоким уровнем депривационной бедности, выявлены регионы с высоким и низким уровнем депривационной бедности, а также регионы, имеющие благоприятную и неблагоприятную динамику показателей депривационной бедности. Кроме того, сформулированы предложения по мониторингу показателей депривационной бедности и совершенствованию социальной поддержки домохозяйств в целях снижения рисков их депривационной бедности.

Результаты данной НИР могут быть использованы в интересах Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и органов социальной защиты субъектов РФ для разработки мер, направленных на снижение рисков депривационной бедности домохозяйств.

Список исполнителей

Руководитель темы,
зав. лаборатории
ИНСАП РАНХиГС,
канд. экон. наук

(подпись, дата)

Е.Е. Гришина

Ст. науч. сотр.,
канд. соц. наук

(подпись, дата)

Е.А. Цацура

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ И ДИНАМИКА ДЕПРИВАЦИОННОЙ БЕДНОСТИ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП.....	7
2 РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ И ДИНАМИКА ДЕПРИВАЦИОННОЙ БЕДНОСТИ ПО РЕГИОНАМ...	12
2.1 Депривационная бедность в регионах Центрального федерального округа	14
2.2 Депривационная бедность в регионах Северо-Западного федерального округа.....	18
2.3 Депривационная бедность в регионах Южного федерального округа	19
2.4 Депривационная бедность в регионах Северо-Кавказского федерального округа	21
2.5 Депривационная бедность в регионах Приволжского федерального округа.....	22
2.6 Депривационная бедность в регионах Уральского федерального округа.....	24
2.7 Депривационная бедность в регионах Сибирского федерального округа.....	25
2.8 Депривационная бедность в регионах Дальневосточного федерального округа	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	32

Введение

В 2018 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 12,9%¹, что выше значений аналогичного показателя, наблюдавшихся в 2010-2014 гг. В Указе Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из важнейших целей развития России была поставлена цель снижения уровня бедности в два раза. Таким образом, задача анализа масштабов и динамики бедности среди различных групп населения является крайне актуальной.

В исследованиях [1; 2] отмечается, что для полного и объективного анализа различных проявлений бедности важно использовать различные подходы к ее измерению.

В настоящее время в России используются различные концепции измерения бедности. Основным показателем для мониторинга бедности в России является официально утвержденный показатель абсолютной монетарной бедности, определяемый как «доля населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума». Однако данный показатель публикуется Росстатом с ежеквартальной периодичностью только в целом по России, а по субъектам РФ и в разрезе различных демографических групп данный показатель формируется только на ежегодной основе.

Помимо показателя абсолютной монетарной бедности Росстатом рассчитываются показатели относительной монетарной бедности, определяемые как «доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже 40% / 50% / 60% от медианного среднедушевого денежного дохода» [3]. Показатели относительной монетарной бедности широко применяются для анализа бедности в странах Европейского союза [4]. В России показатели относительной монетарной бедности рассчитываются Росстатом как в целом по стране, так и в разрезе отдельных субъектов РФ на ежегодной основе.

Для учета деприваций в потреблении существуют показатели депривационной бедности, отражающие отсутствие возможности в силу нехватки

¹ Уровень абсолютной монетарной бедности, вычисленный на основе денежных доходов населения, рассчитанных в соответствии с Методикой от 16.07.1996 № 61, утвержденная постановлением Госкомстата России

финансовых средств позволить себе те или иные товары и услуги [5]. Данные показатели рассчитываются Росстатом в разрезе различных социально-демографических групп и регионов на основании данных Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств [6] в ежеквартальном режиме и данных Комплексного наблюдения условий жизни населения [7] один раз в два года. Кроме того, для оценки социальной напряженности и остроты проблемы бедности используются показатели субъективной бедности. Так, например, показатель субъективной бедности, отражающий долю населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», в целом по России можно рассчитать на результатах Обследования потребительских ожиданий населения [8], публикуемых с ежеквартальной периодичностью.

Целью настоящего исследования является проведение анализа распространённости и динамики депривационной бедности, характеризуемой показателем *«доля домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение как «не хватает денег даже на еду» или «денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно»»*. Данный показатель рассчитан на основе статистических бюллетеней Росстата «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств», содержащих результаты проведения выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, за 2007-2018 гг. Анализ указанного показателя депривационной бедности проведен в разрезе различных социально-демографических групп домохозяйств, а также в региональном разрезе.

1 Распространённость и динамика депривационной бедности среди различных социально-демографических групп

Данные Росстата свидетельствуют о том, что уровень депривационной бедности, характеризуемой показателем «доля домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение как «не хватает денег даже на еду» или «денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно»» (далее – уровень депривационной бедности), в период с 2005 г. по 2018 г. существенно снизился: с 37,9% до 16,7% (рисунок 1). При этом в 2018 г. было достигнуто его минимальное значение за рассматриваемый период. В то же время под влиянием экономического кризиса и снижения реальных доходов населения в 2007-2009 гг., а также в 2015-2016 гг. уровень депривационной бедности несколько увеличился.

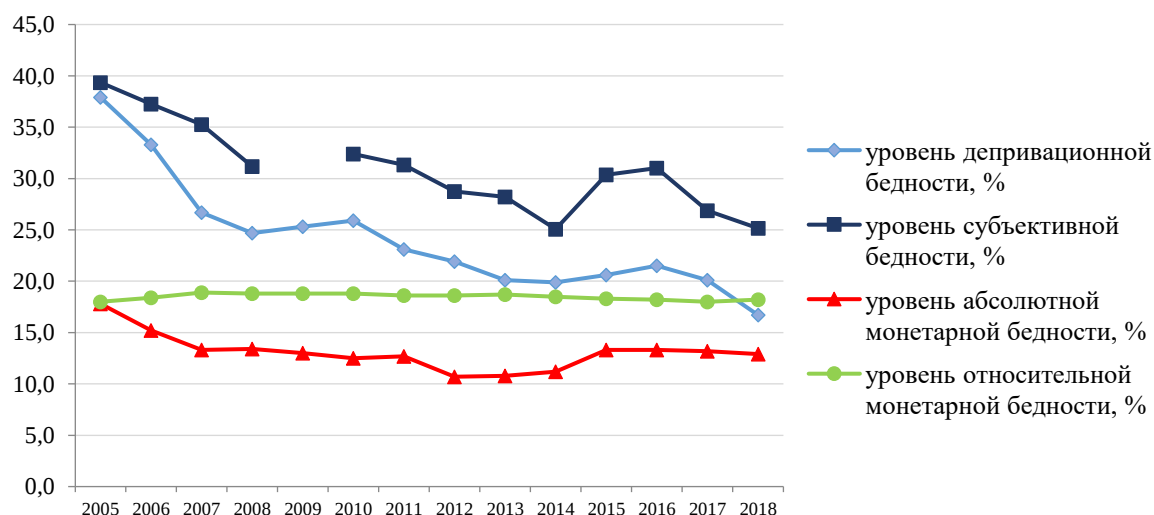

Рисунок 1 – Динамика субъективной, депривационной бедности, абсолютной и относительной монетарной бедности, 2005-2018 гг., %

Примечание: уровень депривационной бедности – доля домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение как «Не хватает денег даже на еду» или «Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно»; уровень субъективной бедности – доля населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое»; уровень абсолютной монетарной бедности – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации; уровень относительной монетарной бедности – доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 50% медианного среднедушевого денежного дохода.

Источник: расчёты на данных сборников Росстата «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» и «Потребительские ожидания населения», а также данные Росстат, Неравенство и бедность, <https://www.gks.ru/folder/13723>

Сравнивая динамику показателя депривационной бедности и показателей монетарной бедности можно отметить, что снижение уровня абсолютной монетарной бедности в период с 2005 г. по 2018 г. хотя и наблюдалось, но было не столь существенным и составило 4,9 п.п. (с 17,8% до 12,9²). При этом уровень относительной монетарной бедности, определяемый показателем «доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 50% медианного среднедушевого денежного дохода», практически не изменился в период с 2005 г. по 2018 г. и составил 18-19%.

Наибольшую волатильность в рассматриваемый период показывает уровень субъективной бедности, характеризуемый показателем «доля населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Если в период с 2005 г. по 2014 г. уровень субъективной бедности снизился с 39,4% до 25,1%, то под влиянием кризиса к 2016 г. он увеличился до 31,0%, а затем, на фоне оживления экономики и роста реальных заработных плат, произошло снижение данного показателя до 25,2% в 2018 г.

В целом можно отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода с 2005 г. по 2017 г. уровень депривационной бедности был ниже уровня субъективной бедности, однако выше уровня абсолютной монетарной бедности.

Анализ данных об уровне депривационной бедности различных типов домохозяйств показывает, что уровень депривационной бедности существенно выше среди домохозяйств, состоящих из одного человека (рисунок 2). Как правило, это домохозяйства одиноко проживающих пенсионеров преклонного возраста. Несмотря на то, что уровень депривационной бедности среди одиноко проживающих лиц в период с 2005 г. по 2015 г. снизился более чем в 1,7 раза, он остается достаточно высоким и составляет 31,0%.

Повышенный уровень депривационной бедности наблюдается также среди домохозяйств, состоящих из пяти и более человек, значимую долю среди которых составляют многодетные семьи, а также семьи с детьми, проживающие с другими родственниками. Уровень депривационной бедности среди таких домохозяйств сократился в период с 2005 г. по 2015 г. с 35,4% до 24,0%.

² Уровень абсолютной монетарной бедности, вычисленный на основе денежных доходов населения, рассчитанных в соответствии с Методикой от 16.07.1996 № 61, утвержденная постановлением Госкомстата России

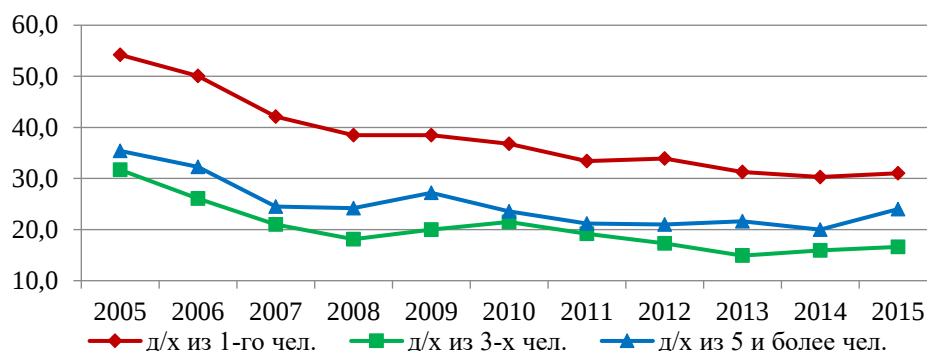

Рисунок 2 – Уровень депривационной бедности среди домохозяйств, состоящих из 1-го, 3-х и 5-ти и более человек, 2005-2015 гг., %

Источник: здесь и далее - расчёты на данных сборников Росстата «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств»

Как можно видеть из рисунка 2, домохозяйства, состоящие из 5 и более человек, в большей степени были подвержены негативному влиянию экономических кризисов, чем домохозяйства меньшего размера: уровень депривационной бедности среди них в 2009 г. и 2015 г. под влиянием кризисных явлений в экономике увеличился.

Данные Росстата свидетельствуют о том, что уровень депривационной бедности выше среди неполных семей (33,0% против 16,7% среди всех домохозяйств в целом в 2018 г.) и домохозяйств неработающих пенсионеров (32,6%) (рисунок 3).

Снижение уровня депривационной бедности в 2017-2018 гг. наблюдалось как среди домохозяйств, имеющих детей, так и среди домохозяйств, не имеющих детей. Однако среди молодых семей снижение уровня бедности наблюдалось лишь в 2018 г. и было крайне небольшим. В то же время, среди домохозяйств неработающих пенсионеров уровень депривационной бедности существенно снижался в период с 2016 г. по 2018 г.

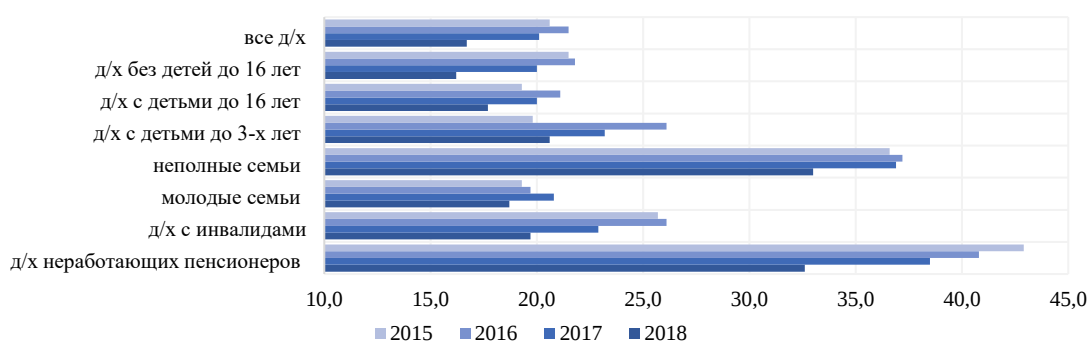

Рисунок 3 – Уровень депривационной бедности среди домохозяйств различных социально-демографических типов, 2015-2018 гг., %

Что касается домохозяйств с детьми, то уровень депривационной бедности среди них существенным образом зависит от количества детей (рисунок 4). Если среди домохозяйств с одним ребенком уровень депривационной бедности ниже, чем среди всех домохозяйств целом (в 1,1 раза), то среди домохозяйств с тремя и более детьми он существенно выше (в 1,7 раза). При этом видно, что в кризисные годы уровень депривационной бедности среди домохозяйств, имеющих двух и более детей, существенно возрастал.

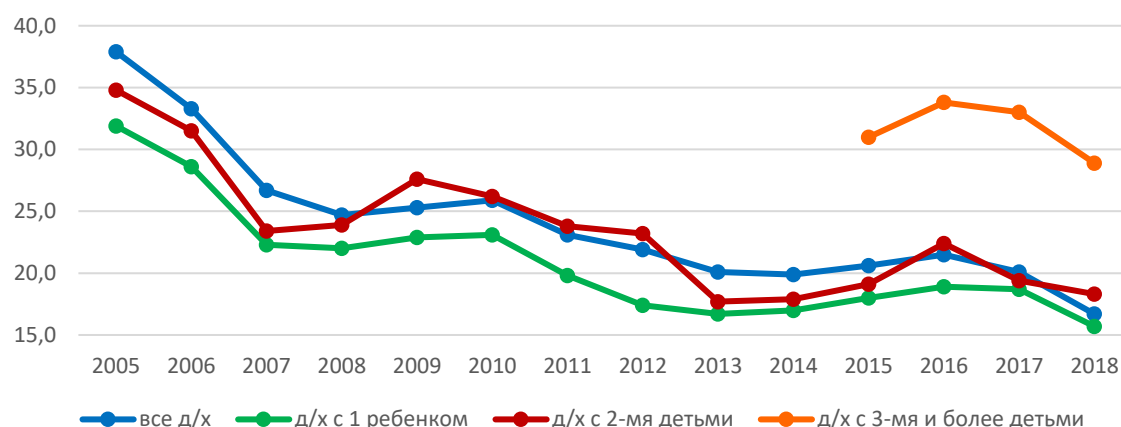

Рисунок 4 – Уровень депривационной бедности среди домохозяйств с 1-м ребёнком, 2-мя детьми, 3-мя и более детьми, 2005-2018 гг., %

Также следует отметить, что уровень депривационной бедности несколько выше среди домохозяйств, проживающих в сельской местности (рисунок 5). При этом если в период с 2005 г. по 2019 г. наблюдался существенный разрыв в уровне депривационной бедности городских и сельских домохозяйств (4-7 п.п.), то в последние годы различия в уровне депривационной бедности городских и сельских жителей сократились. В 2018 г. уровень депривационной бедности среди домохозяйств, проживающих в городах, составил 16,2%, а среди домохозяйств, проживающих в селах, – 18,3%.

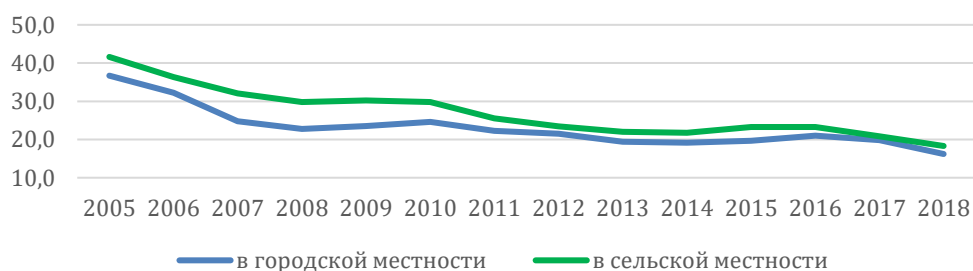

Рисунок 5 – Уровень депривационной бедности среди городских и сельских домохозяйств, 2005-2018 гг., %

Доля депривационно бедных домохозяйств существенно выше среди наименее обеспеченных домохозяйств, относящихся по уровню доходов к 1-ой квинтильной группе (с наименьшими доходами) (рисунок 6). В период с 2005 г. по 2018 г. уровень депривационной бедности наименее обеспеченных домохозяйств сократился в 1,7 раза и составил 35,6%. Для сравнения: доля депривационно бедных среди домохозяйств, относящихся по уровню доходов к 3-ей квинтильной группе (со средними доходами), в указанный период сократилась гораздо более значительно (в 2,2 раза) и составила 17,0%, а доля депривационно бедных среди 2-ой квинтильной группы сократилась в 2,1 раза и составила 23,3%. В целом, в 2018 г. уровень депривационной бедности наименее обеспеченных домохозяйств превышал уровень депривационной бедности среднеобеспеченных домохозяйств в 2,1 раза (для сравнения: в 2005 г. – лишь 1,6 раза).

Рисунок 6 – Уровень депривационной бедности по квинтильным доходным группам, 2005-2018 гг., %

Уровень депривационной бедности среди домохозяйств с располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума существенно выше, чем среди всех домохозяйств в целом (35,6% против 20,1% в 2017 г.) (рисунок 7). В период с 2009 г. по 2017 г. распространённость депривационной бедности сократилась в этой группе домохозяйств в 1,3 раза: с почти половины (46,8%) до трети (35,6%) домохозяйств. При этом уровень депривационной бедности среди домохозяйств с располагаемыми ресурсами выше величины прожиточного минимума существенным образом не отличается от уровня депривационной бедности среди домохозяйств в целом.

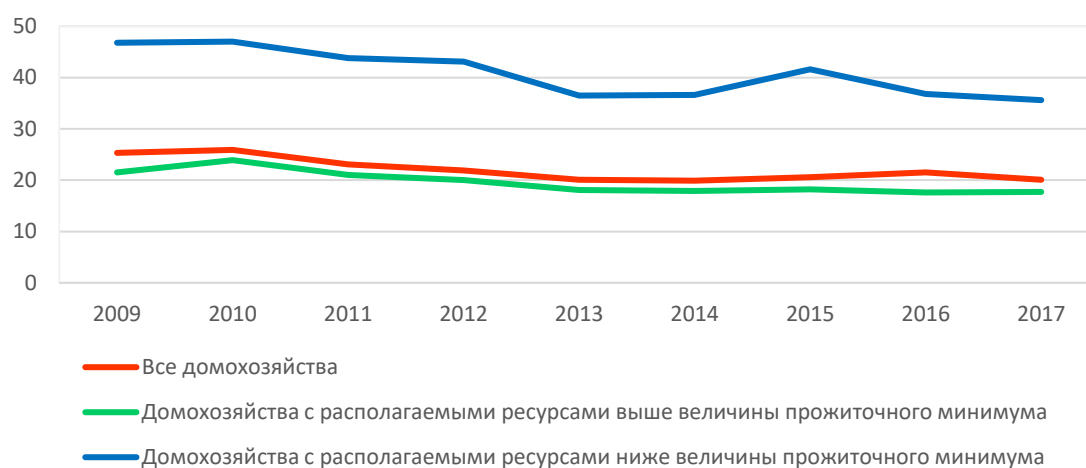

Рисунок 7 – Уровень депривационной бедности среди домохозяйств с располагаемыми ресурсами ниже и выше величины прожиточного минимума, 2009-2017 гг., %

2 Распространённость и динамика депривационной бедности по регионам

Рассматривая уровень депривационной бедности в разрезе федеральных округов, можно отметить, что наиболее низкие уровни депривационной бедности наблюдаются в Северо-Западном и Центральном федеральных округах (рисунок 8). Уровень депривационной бедности в Южном федеральном округе стал ниже среднероссийского уровня после включения в его состав Республики Крым и г. Севастополя. В Приволжском федеральном округе уровень депривационной бедности в 2010-2017 гг. был несколько выше среднероссийского уровня, однако в 2018 г. уровень депривационной бедности в данном федеральном округе стал практически совпадать со средним по стране (16,8% против 16,7% в целом по России).

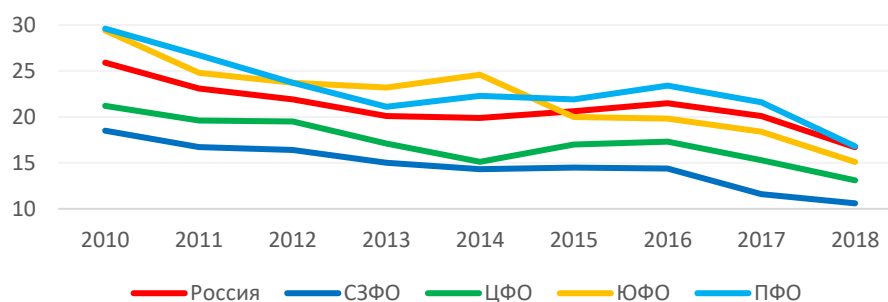

Рисунок 8 – Уровень депривационной бедности Северо-Западном, Центральном, Южном и Приволжском федеральных округах, 2010-2018 гг., %

Уровень депривационной бедности в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском федеральных округах в 2018 г. был выше среднероссийского уровня (рисунок 9). Причем Дальневосточном и Уральском федеральных округах распространённость депривационной бедности в 2010-2014 гг. была практически на уровне или даже несколько ниже уровня депривационной бедности в целом по стране, однако под влиянием кризиса в 2017 г. уровень депривационной бедности в данных федеральных округах существенно увеличился и, даже снизившись затем в 2018 г., остался выше уровня, наблюдавшегося в целом по России. В Северо-Кавказском федеральном округе влияние кризиса 2015-2016 гг. было наиболее острым: доля домохозяйств, находящихся в депривационной бедности в 2016 г. там составила 35,3%, что в 1,5 раза выше соответствующей доли в 2014 г., однако затем последовало резкое снижение указанной доли и в 2018 г. она составила 21,1%. В Сибирском федеральном округе влияние кризиса на уровень депривационной бедности, хотя и наблюдалось, не было столь существенным. При этом распространённость депривационной бедности в Сибирском федеральном округе была одной из самых высоких среди всех округов на протяжении периода с 2010 г. по 2018 г.

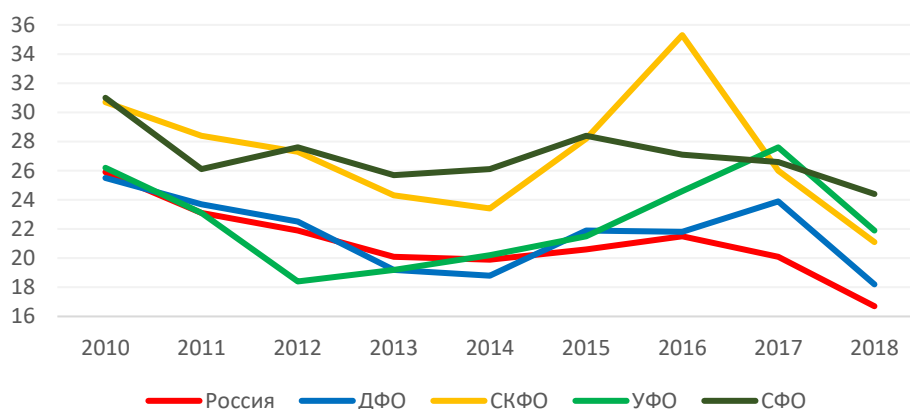

Рисунок 9 – Уровень депривационной бедности в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском федеральных округах, 2010-2018 гг., %

Рассматривая уровень депривационной бедности в региональном разрезе, можно отметить его существенную вариацию. Так, например, если в одних регионах (в Республике Татарстан, Санкт-Петербурге и Липецкой области) в 2018 г. менее 5% домохозяйств испытывали депривационную бедность, то в других регионах (Рязанской области, Еврейской автономной области, Удмуртской Республике,

Орловской области и Новосибирской области) такую бедность испытывали уже более трети домохозяйств (рисунок 10).

Уровень депривационной бедности в 2018 г. снизился по сравнению с 2010 г. в большинстве субъектов РФ (в 71 регионе) (рисунок 10). Рост уровня депривационной бедности более чем на 5 п.п. наблюдался в таких регионах как Республика Саха (Якутия), Томская область и Чукотский автономный округ.

В 2018 г. повышенный уровень депривационной бедности (в 2 и более раза выше среднероссийского уровня) наблюдался в Рязанской, Орловской, Новосибирской областях, Еврейской автономной области и Удмуртской Республике, в то время как относительно низкий уровень (в 2 и более раза ниже среднероссийского уровня) был в Республиках Татарстан и Крым, Липецкой, Нижегородской, Ленинградской, Мурманской, Ивановской, Белгородской, Московской, Калужской областях, а также Санкт-Петербурге, Севастополе и Хабаровском крае.

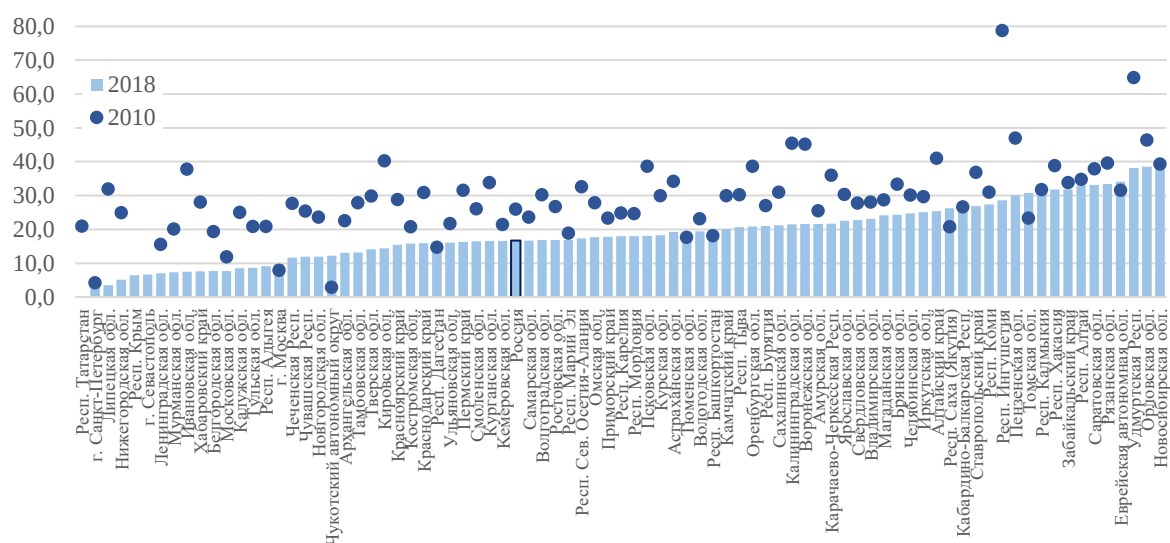

Рисунок 10 – Уровень депривационной бедности в субъектах РФ, 2010 г. и 2018 г., %

Рассмотрим более детально динамику депривационной бедности в субъектах РФ по федеральным округам.

2.1 Депривационная бедность в регионах Центрального федерального округа

На протяжении 2010-2017 гг. наиболее низкий уровень депривационной бедности среди регионов Центрального федерального округа наблюдался в

Московской и Белгородской областях (рисунок 11). Доля домохозяйств, находящихся в депривационной бедности, в указанных регионах сократилась в период с 2010 г. по 2011 г. соответственно в 1,5 раза и в 2,5 раза. Однако гораздо более существенное сокращение бедности наблюдалось в Ивановской и Липецкой областях. Уровень депривационной бедности в Ивановской области снизился в 5 раз (с 37,8% в 2010 г. до 7,5% в 2018 г.), а в Липецкой области – 9,1 раза (31,9% в 2010 г. до 3,5% в 2018 г.).

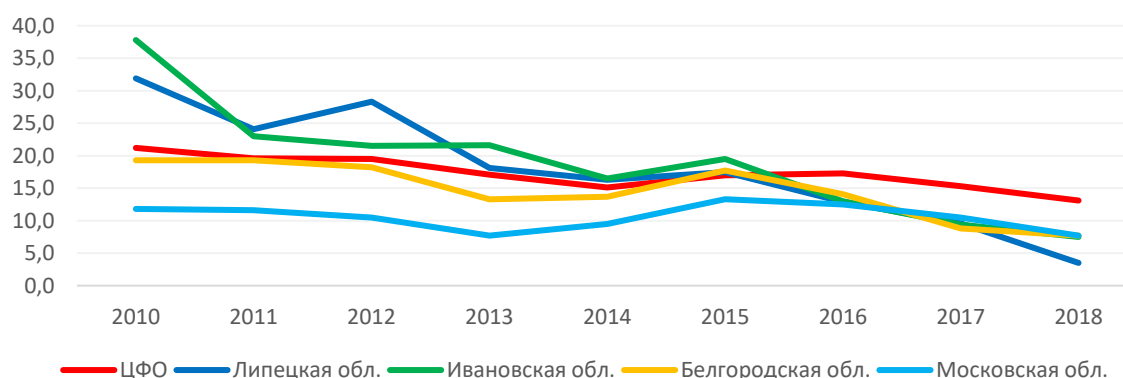

Рисунок 11 – Уровень депривационной бедности в Липецкой, Ивановской, Белгородской и Московской областях Центрального федерального округа, 2010-2018 гг., %

Уровень депривационной бедности в Москве в 2010-2018 гг. был ниже уровня в среднем по Центральному федеральному округу, однако существенного сокращения депривационной бедности там не наблюдалось: в 2018 г. доля домохозяйств, испытывающих депривационную бедность в Москве составила 9,8%, что выше уровня 2010-2011 гг. (рисунок 12). Уровень депривационной бедности в Калужской и Тульской областях в 2010-2013 гг. был существенно выше уровня, наблюдавшегося в Москве, однако в последние несколько лет он существенно сокращался и к 2018 г. был уже ниже московского уровня (8,5% и 8,6% соответственно).

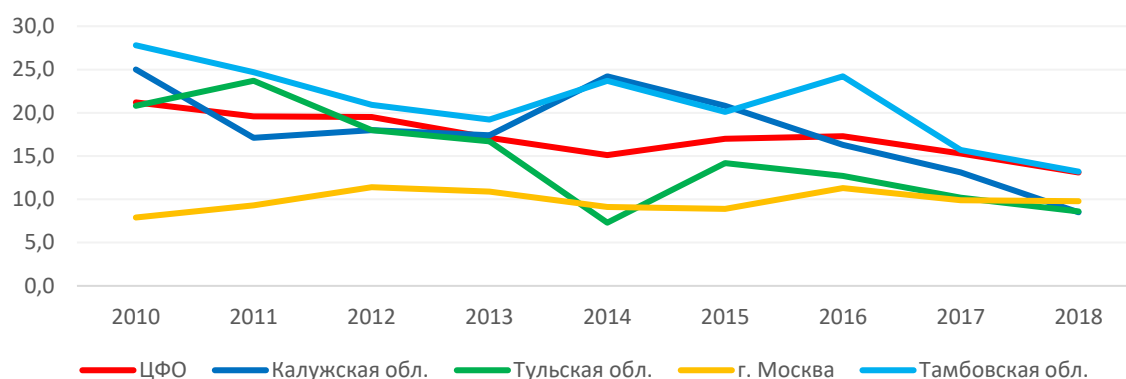

Рисунок 12 – Уровень депривационной бедности в Калужской, Тульской, Тамбовской областях и г. Москве Центрального федерального округа, 2010-2018 гг., %

Несколько выше, чем в среднем по Центральному федеральному округу, уровень депривационной бедности в Тверской, Костромской, Смоленской и Курской областях (рисунок 13). В период с 2010 г. по 2018 г. наиболее существенное снижение уровня депривационной бедности наблюдалось в Тверской области (в 2,1 раза). Под влиянием кризиса 2015-2016 гг. уровень депривационной бедности наиболее существенным образом увеличился в Костромской и Курской областях, однако к 2018 г. он значительно сократился. В отличие от большинства регионов Центрального федерального округа в Костромской области доля домохозяйств, испытывающих депривационную бедность, росла на более протяженном периоде: с 2011 г. по 2015 г.

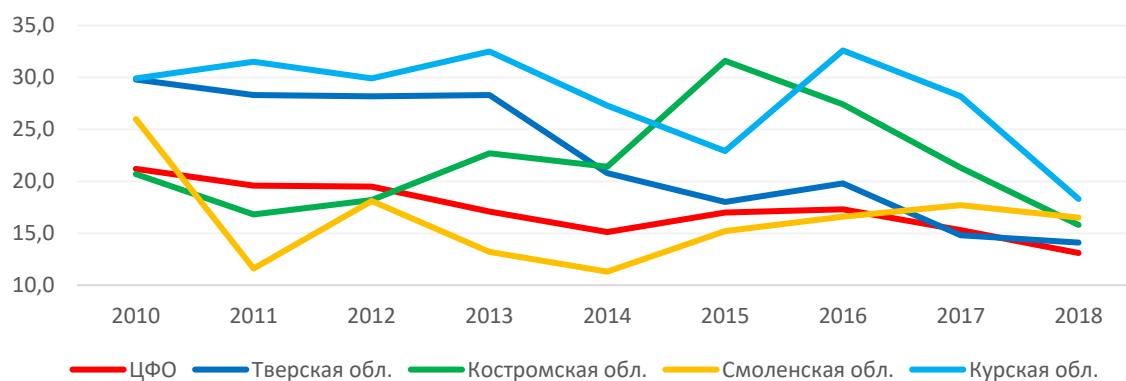

Рисунок 13 – Уровень депривационной бедности в Тверской, Костромской, Смоленской и Курской областях Центрального федерального округа, 2010-2018 гг., %

В Воронежской, Ярославской, Владимирской и Брянской областях уровень депривационной бедности в рассматриваемый период был выше, чем в среднем по Центральному федеральному округу (рисунок 14). Наиболее существенное

сокращение уровня депривационной бедности наблюдалось в Воронежской области (в 2,1 раза с 45,1% в 2010 г. до 21,6% в 2018 г.).

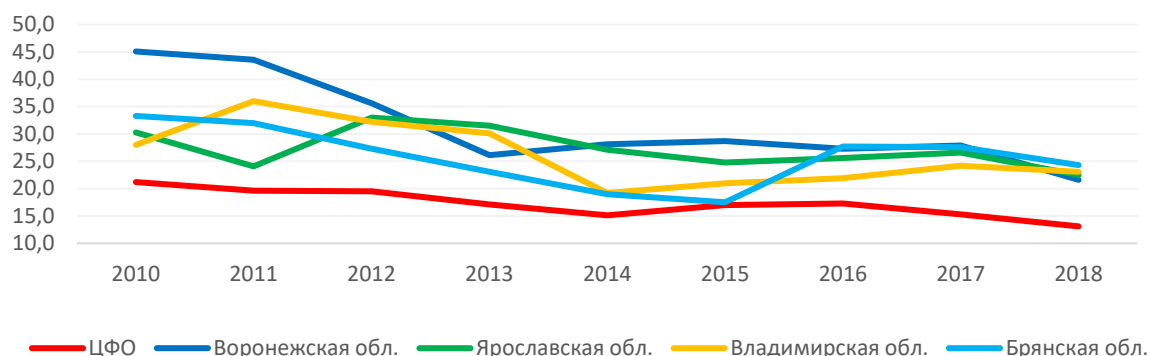

Рисунок 14 – Уровень депривационной бедности в Воронежской, Ярославской, Владимирской и Брянской областях Центрального федерального округа, 2010-2018 гг., %

Наиболее тревожная ситуация с уровнем депривационной бедности среди регионов Центрального федерального округа наблюдалась в Рязанской и Орловской областях. В 2018 г. более трети домохозяйств в данных регионах находились в состоянии депривационной бедности (рисунок 15). И хотя уровень депривационной бедности в 2010-2014 гг. в рассматриваемых регионах снижался, под влиянием кризиса он вновь существенно увеличился.

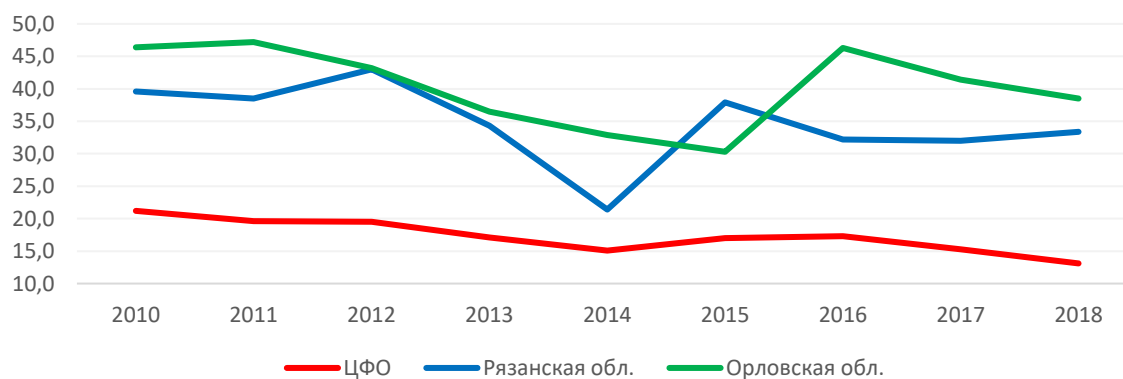

Рисунок 15 – Уровень депривационной бедности в Рязанской и Орловской областях Центрального федерального округа, 2010-2018 гг., %

2.2 Депривационная бедность в регионах Северо-Западного федерального округа

Среди регионов Северо-Западного федерального округа наиболее низкий уровень депривационной бедности наблюдался в Санкт-Петербурге (менее 6% в 2010-2018 гг.) (рисунок 16). В Ленинградской и Мурманской областях доля домохозяйств, находящихся в депривационной бедности, была в целом схожа с аналогичной долей в среднем по Северо-Западному федеральному округу, а в Новгородской области она несколько превышала средний уровень по округу.

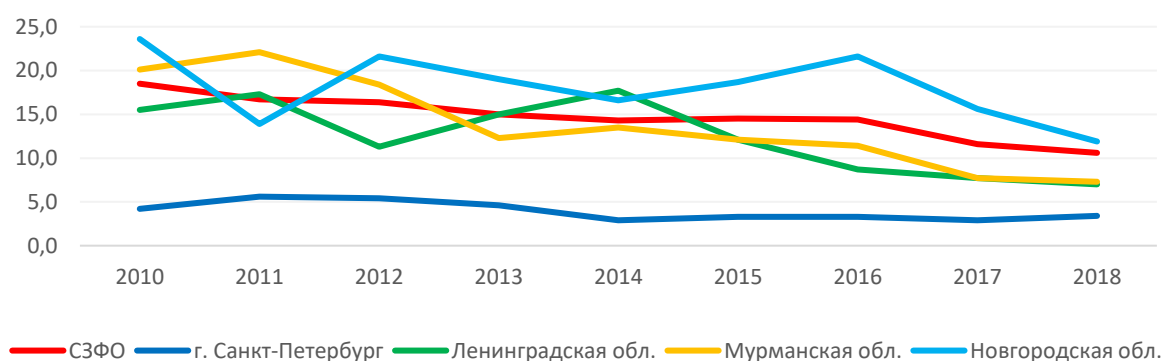

Рисунок 16 – Уровень депривационной бедности в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Мурманской и Новгородской областях Северо-Западного федерального округа, 2010-2018 гг., %

Выше, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу, уровень депривационной бедности был в Архангельской области, Республике Карелия, Вологодской и Псковской областях (рисунок 17). Причем если в 2010 г. уровень депривационной бедности в Архангельской, Вологодской областях и Республике Карелия существенно не различался, то в 2018 г. уровень бедности в Архангельской области стал несколько ниже и составил 13,1% против 19,4% и 18,0% в двух других регионах соответственно. Уровень депривационной бедности наиболее существенно снизился в 2018 г. относительно 2010 г. в Псковской области (в 2,1 раза).

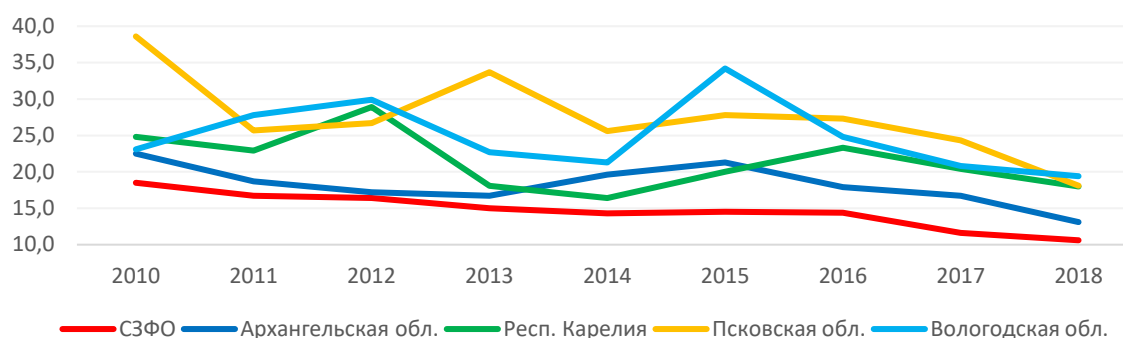

Рисунок 17 – Уровень депривационной бедности в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Мурманской и Новгородской областях Северо-Западного федерального округа, 2010-2018 гг., %

Наиболее высокий уровень депривационной бедности среди регионов Северо-Западного федерального округа наблюдался в Калининградской области и Республике Коми (рисунок 18). Причем если в Калининградской области доля домохозяйств в состоянии депривационной бедности в 2018 г. сократилась по сравнению с 2010 г. в 2,1 раза, то в Республике Коми – лишь 1,1%.

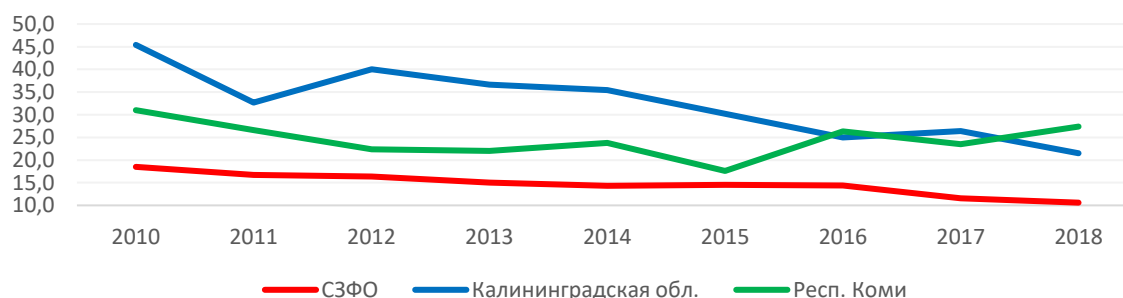

Рисунок 18 – Уровень депривационной бедности в Калининградской области и Республике Коми Северо-Западного федерального округа, 2010-2018 гг., %

2.3 Депривационная бедность в регионах Южного федерального округа

Среди регионов Южного федерального округа наиболее низкий уровень депривационной бедности наблюдался в Республиках Крым и Адыгея, а также в Севастополе (рисунок 19). Уровень бедности в Краснодарском крае был несколько выше среднего уровня по федеральному округу.

По сравнению с 2010 г. в 2018 г. уровень депривационной бедности в Адыгее снизился в 2,3 раза (20,8% до 9,1%). При этом снижение уровня бедности в

Краснодарском крае было несколько менее значительным (в 1,9 раза: с 30,9% в 2010 г. до 15,9% в 2018 г.).

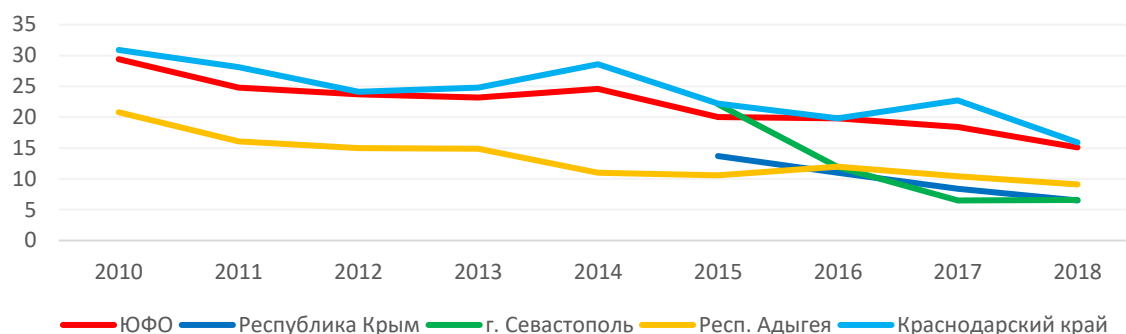

Рисунок 19 – Уровень депривационной бедности в Республиках Крым, Адыгея, Севастополе и Краснодарском крае Южного федерального округа, 2010-2018 гг., %

Если в Ростовской и Волгоградской областях уровень депривационной бедности был в целом схож со средним уровнем по регионам Южного федерального округа, то в Астраханской области и Республике Калмыкия он был выше среднего (рисунок 20). При этом в Астраханской области наблюдался существенный рост доли домохозяйств в состоянии депривационной бедности в период кризиса 2016-2017 гг. с последующим снижением в 2018 г., в то время как в Республике Калмыкия рост указанной доли домохозяйств продолжался с 2013 г. по 2018 г.

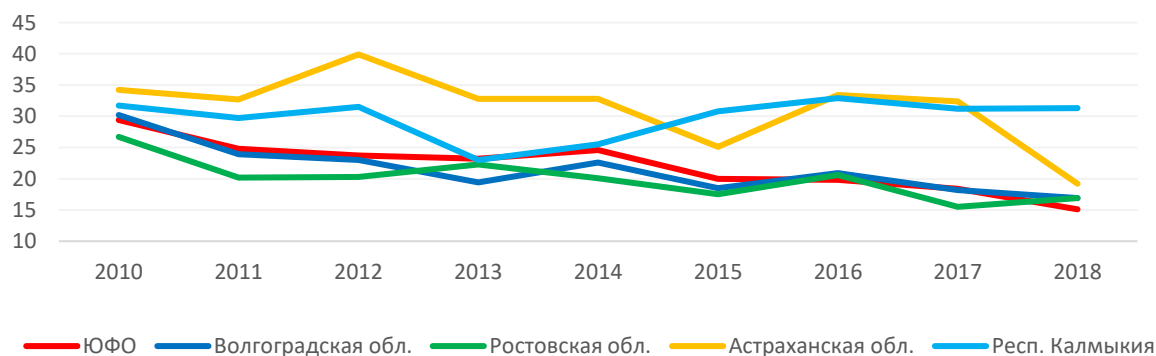

Рисунок 20 – Уровень депривационной бедности в Волгоградской, Ростовской, Астраханской областях и Республике Калмыкия Южного федерального округа, 2010-2018 гг., %

2.4 Депривационная бедность в регионах Северо-Кавказского федерального округа

Среди регионов Северо-Кавказского федерального округа наиболее низкий уровень депривационной бедности наблюдался в 2018 г. в Республиках Дагестан, Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике (рисунок 21). Причем в Чеченской Республике и Республике Дагестан в 2015-2016 гг. произошел значительный рост уровня бедности (соответственно в 3,0 и 3,8 раза) с последующим существенным снижением в 2017-2018 гг.

Распространённость депривационной бедности в Карачаево-Черкесской Республике существенным образом не отличается от распространённости указанной бедности в целом по регионам Северо-Кавказского федерального округа.

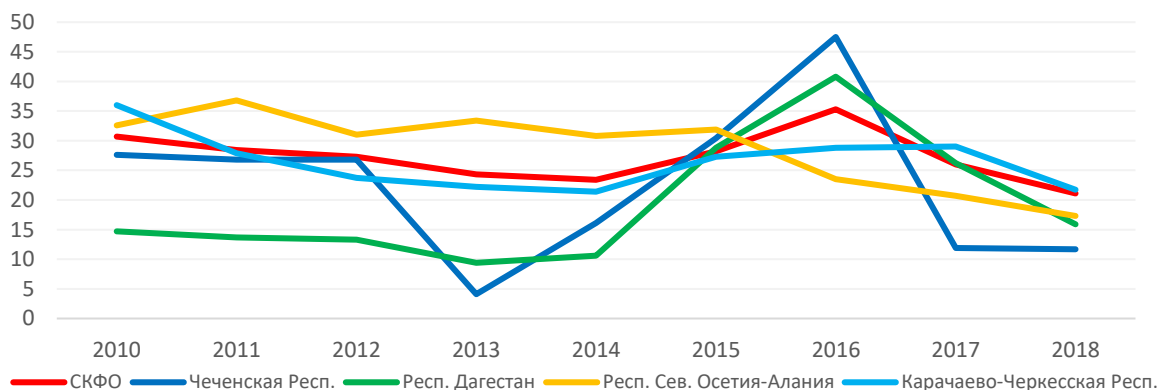

Рисунок 21 – Уровень депривационной бедности в Чеченской Республике, Республике Дагестан, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесской Республике Северо-Кавказского федерального округа, 2010-2018 гг., %

Наиболее высокий уровень депривационной бедности в 2010-2014 гг. среди регионов Северо-Кавказского федерального округа (и в целом по России) наблюдался в Республике Ингушетия: более 65% домохозяйств в указанный период находились там в состоянии депривационной бедности (рисунок 22). Однако к 2015 г. уровень депривационной бедности в Ингушетии существенно сократился и стал лишь несколько выше среднего уровня по Северо-Кавказскому федеральному округу.

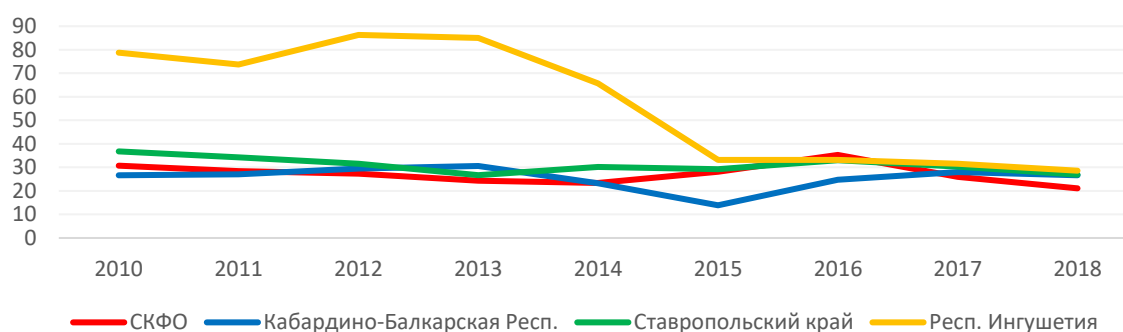

Рисунок 22 – Уровень депривационной бедности в Кабардино-Балкарской Республике, Ставропольском крае и Республике Ингушетия Северо-Кавказского федерального округа, 2010-2018 гг., %

2.5 Депривационная бедность в регионах Приволжского федерального округа

Среди регионов Приволжского федерального округа уровень депривационной бедности наиболее низкий в Республике Татарстан и Нижегородской области (рисунок 23). Если в 2010 г. уровень депривационной бедности в этих регионах превышал 20%, то к 2018 г. он стал ниже 6%.

Распространённость депривационной бедности в Чувашской Республике и Кировской области существенно снизилась (в 2,5 раза) в период с 2012 г. по 2018 г. и стала незначительно ниже среднего уровня по Приволжскому федеральному округу.

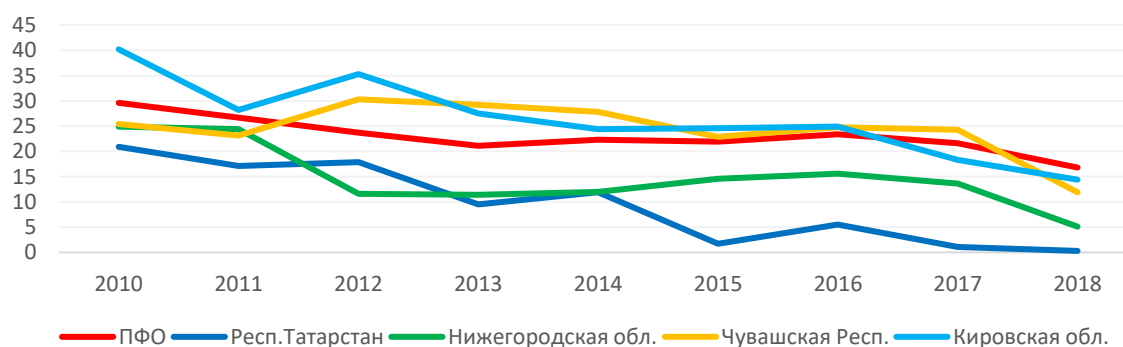

Рисунок 23 – Уровень депривационной бедности в Республике Татарстан, Нижегородской области, Чувашской Республике и Кировской области Приволжского федерального округа, 2010-2018 гг., %

Уровень депривационной бедности в Самарской области и Республике Марий Эл в рассматриваемый период был в целом ниже уровня, наблюдавшегося в среднем среди регионов Приволжского федерального округа (рисунок 24).

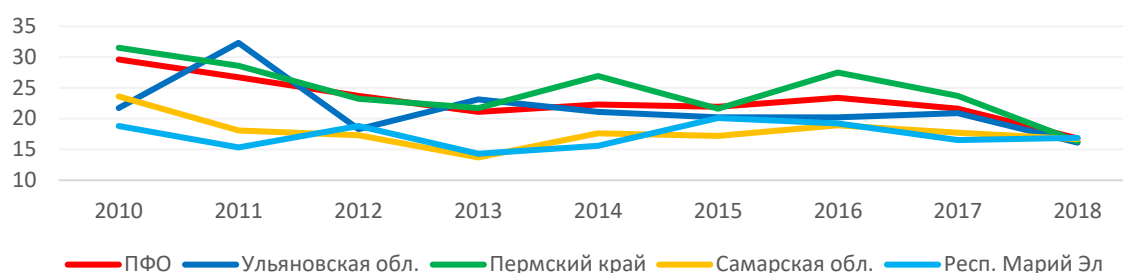

Рисунок 24 – Уровень депривационной бедности в Ульяновской и Самарской областях, Пермском крае и Республике Марий Эл Приволжского федерального округа, 2010-2018 гг., %

При этом в Пензенской и Оренбургской областях уровень депривационной бедности в 2010-2018 гг. был выше среднего уровня по Приволжскому федеральному округу (рисунок 25). Доля домохозяйств, находящихся в состоянии депривационной бедности, снизилась в указанных областях в рассматриваемый период соответственно в 1,6 и 1,9 раза. В то же время в Пензенской области эта доля осталась достаточно высока и составила в 2018 г. 30,1%.

Под влиянием экономического кризиса уровень депривационной бедности в Республике Башкортостан увеличился в 2015-2017 гг. по сравнению с 2013 г. в 1,5-1,6 раза. И хотя в 2018 г. он несколько снизился относительно уровня 2015-2017 гг., он все же остался выше, наблюдавшегося в 2010-2013 гг.

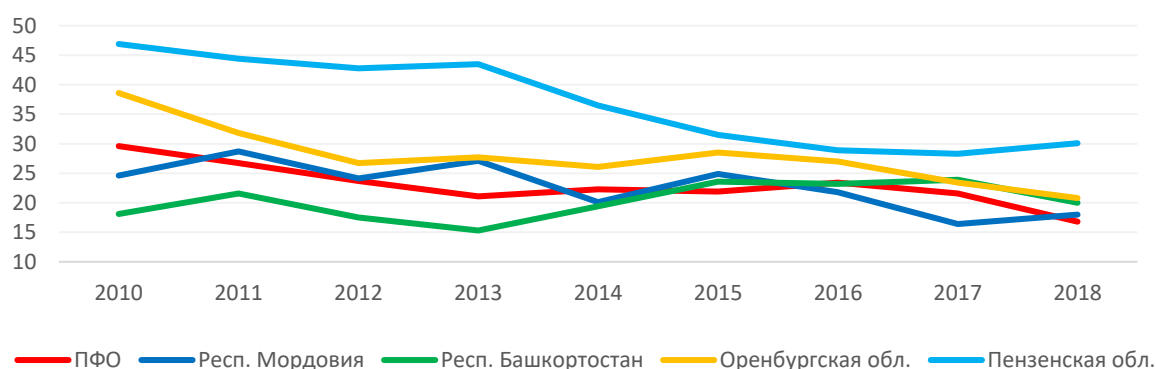

Рисунок 25 – Уровень депривационной бедности в Республиках Мордовия, Башкортостан, Оренбургской и Пензенской области Приволжского федерального округа, 2010-2018 гг., %

Наиболее высокий уровень депривационной бедности среди регионов Приволжского федерального округа наблюдается в Саратовской области и Удмуртской Республике: в 2018 г. более трети домохозяйств в указанных регионах

были в состоянии депривационной бедности (рисунок 26). Причем если в Удмуртской Республике уровень депривационной бедности среди домохозяйств снизился в 2018 г. относительно 2010 г. в 1,7 раза, то в Саратовской области – лишь в 1,1 раза в силу существенного роста уровня бедности в период кризиса в 2015-2017 гг.

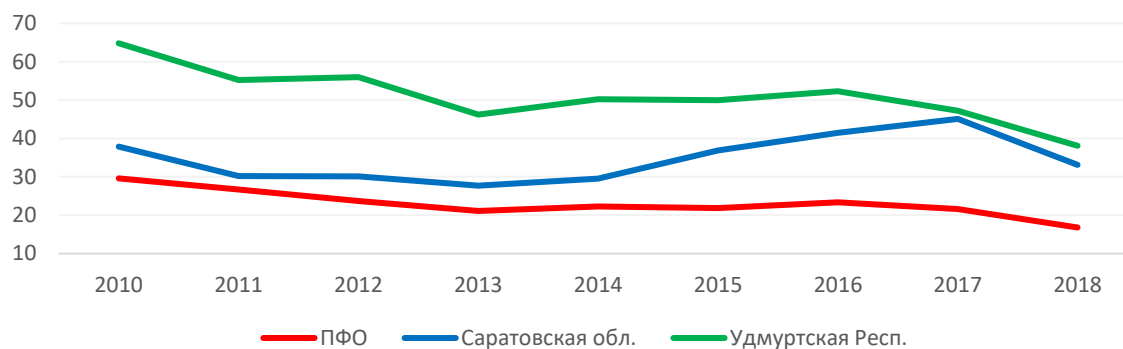

Рисунок 26 – Уровень депривационной бедности в Ульяновской и Самарской областях, Пермском крае и Республике Марий Эл Приволжского федерального округа, 2010-2018 гг., %

2.6 Депривационная бедность в регионах Уральского федерального округа

Среди регионов Уральского федерального округа наиболее низкий уровень депривационной бедности наблюдался в Тюменской области (рисунок 27). Однако он существенно увеличился в период с 2012 г. по 2017 г. (в 4,8 раза: с 6,2% до 29,8%). В 2018 г. уровень депривационной бедности в Тюменской области, хотя и снизился по сравнению с 2017 г., остался выше уровня 2010 г. Помимо Тюменской области значительный рост депривационной бедности наблюдался в Курганской области: в период с 2013 г. по 2017 г. он увеличился в 2,5 раза (с 14,0% до 34,6%). В то же время в Челябинской области существенного роста депривационной бедности не наблюдалось: на протяжении 2010-2018 г. уровень бедности варьировался от 25% до 32%.

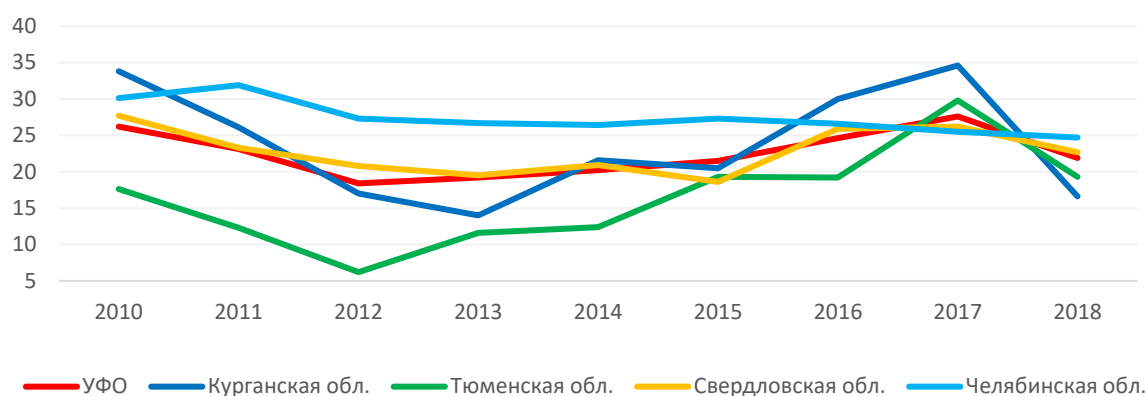

Рисунок 27 – Уровень депривационной бедности в Курганской, Тюменской, Свердловской и Челябинской областях Уральского федерального округа, 2010-2018 гг., %

2.7 Депривационная бедность в регионах Сибирского федерального округа

Распространённость депривационной бедности в Красноярском крае, а также Кемеровской и Омской областях в рассматриваемый период 2010-2018 гг. была в целом ниже, чем в среднем по регионам Сибирского федерального округа (рисунок 28). Под влиянием экономического кризиса значительный рост уровня депривационной бедности наблюдался с 2013 г. по 2016 г. в Республике Тыве (в 1,7 раза: с 22,2% до 36,8%). При этом к 2018 г. уровень депривационной бедности в республике существенно снизился относительно 2016 г. и стал равным 20,6%, что ниже среднего уровня по Сибирскому федеральному округу.

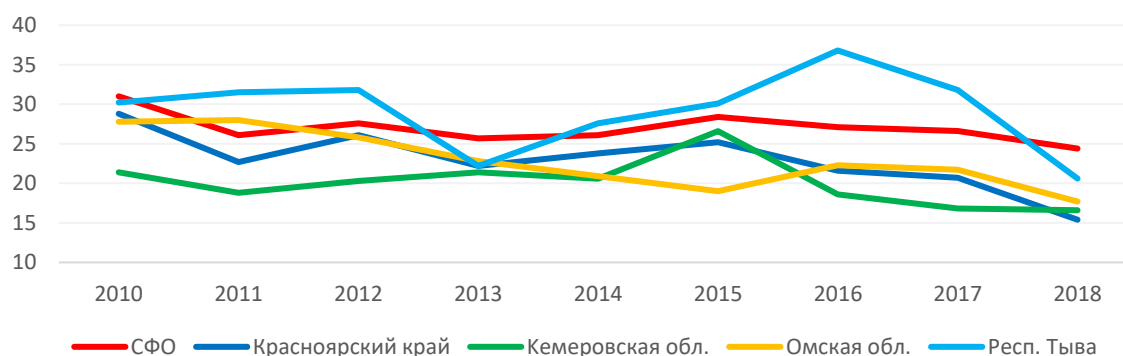

Рисунок 28 – Уровень депривационной бедности в Красноярском крае, Кемеровской и Омской областях, Республике Тыва Сибирского федерального округа, 2010-2018 гг., %

В Иркутской и Томской областях, а Также Алтайском крае уровень депривационной бедности значительным образом не отличается от среднего уровня по Сибирскому федеральному округу (рисунок 29). Однако если в Алтайском крае уровень депривационной бедности в 2016-2017 гг. был выше среднего уровня по округу и снизился к 2018 г. до средних значений по округу, то в Томской области, напротив, в период с 2014 г. по 2018 г. наблюдался рост уровня депривационной бедности, что привело к тому, что в 2018 г. он стал выше средних значений по округу. В Республике Бурятия динамика депривационной бедности в рассматриваемый период была крайне волатильной, в то же время начиная с 2015 г. по 2018 г. в регионе наблюдалось значимое снижение уровня депривационной бедности (в 2,0 раза с 42,1% до 21,0%).

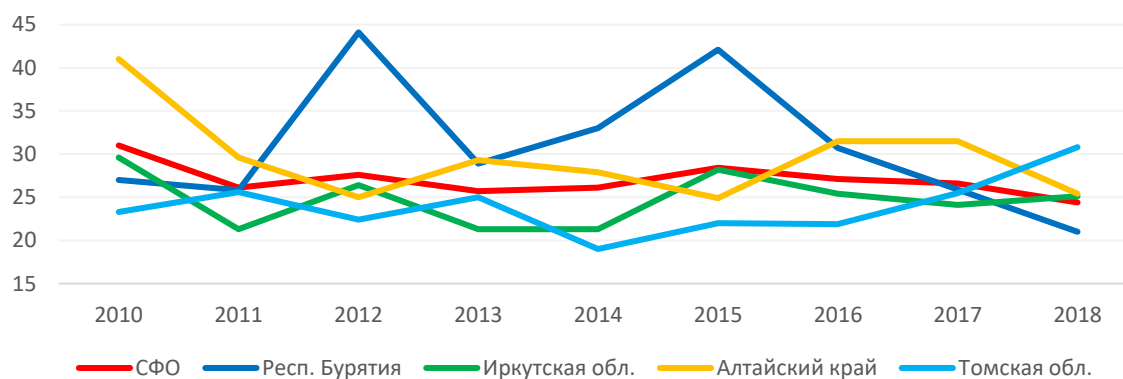

Рисунок 29 – Уровень депривационной бедности в Республике Бурятия, Иркутской области, Алтайском крае и Томской области Сибирского федерального округа, 2010-2018 гг., %

Наиболее высокий уровень депривационной бедности среди регионов Сибирского федерального округа наблюдался в Новосибирской области (рисунок 30). В период с 2010 г. по 2018 г. более трети домохозяйств Новосибирской области находились в состоянии депривационной бедности. Несколько ниже, чем в Новосибирской области, однако выше, чем в среднем по Сибирскому федеральному округу был уровень депривационной бедности в Республиках Хакасия и Алтай. В Забайкальском крае в период с 2010 г. по 2013 г. уровень депривационной бедности значительно снизился (в 1,7 раза), однако под влиянием кризиса с 2013 г. по 2016 г. он вновь увеличился (в 1,8 раза), что привело к тому, что к 2018 г. уровень бедности в Забайкальском крае составил 31,8%, что выше среднего уровня по федеральному

округу и практически совпадает с повышенным уровнем бедности, наблюдавшимся в регионе в 2010 г.

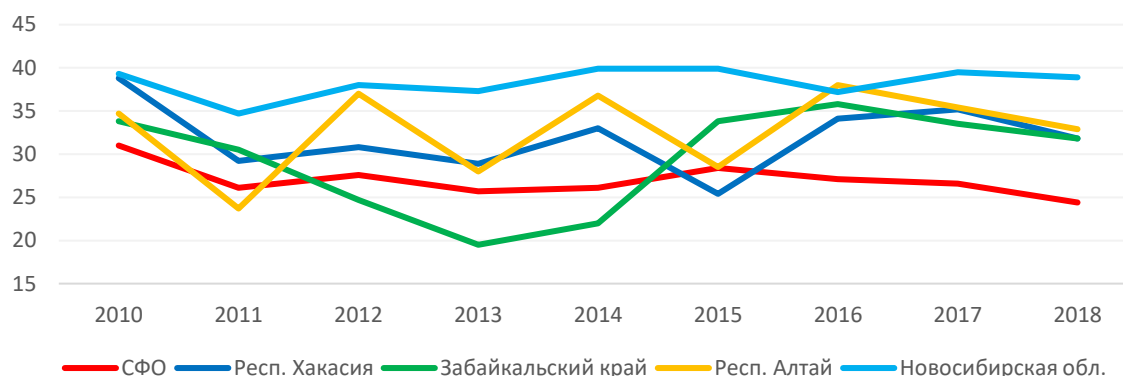

Рисунок 30 – Уровень депривационной бедности в Республике Хакасия, Забайкальском крае, Республике Алтай и Новосибирской области Сибирского федерального округа, 2010-2018 гг., %

2.8 Депривационная бедность в регионах Дальневосточного федерального округа

Среди регионов Дальневосточного федерального округа наиболее низкий уровень депривационной бедности наблюдался в рассматриваемый период в Чукотском автономном округе (рисунок 31). Уровень депривационной бедности в Приморском федеральном округе был несколько ниже средних значений по округу в период с 2010 г. по 2014 г., однако в 2017 г., под влиянием экономического кризиса он стал выше средних значений. В то же время в Хабаровском крае наблюдалась противоположная ситуация: в период с 2010 г. по 2015 г. уровень бедности был несколько выше среднего по Дальневосточному федеральному округу, однако в 2016-2018 гг. произошло его значительное снижение, в результате которого уровень депривационной бедности в Хабаровском крае составил 7,6%, что в 2,4 раза ниже среднего уровня по федеральному округу.

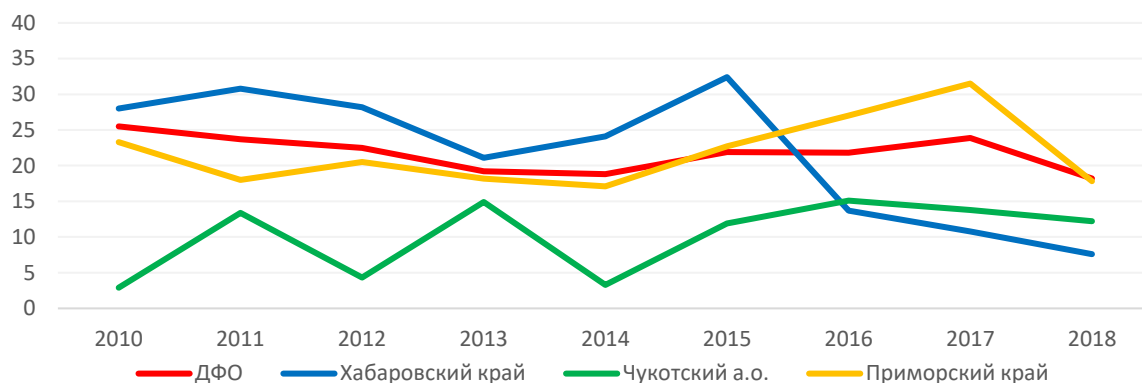

Рисунок 31 – Уровень депривационной бедности в Хабаровском крае, Чукотском автономном округе и Приморском крае Дальневосточного федерального округа, 2010-2018 гг., %

Доля домохозяйств, находящихся в депривационной бедности, в Камчатском крае, Сахалинской и Амурской областях в 2018 г. была несколько выше средних значений по Дальневосточному федеральному округу, что было обусловлено ростом указанной доли в период кризиса 2016-2017 гг. (рисунок 32).

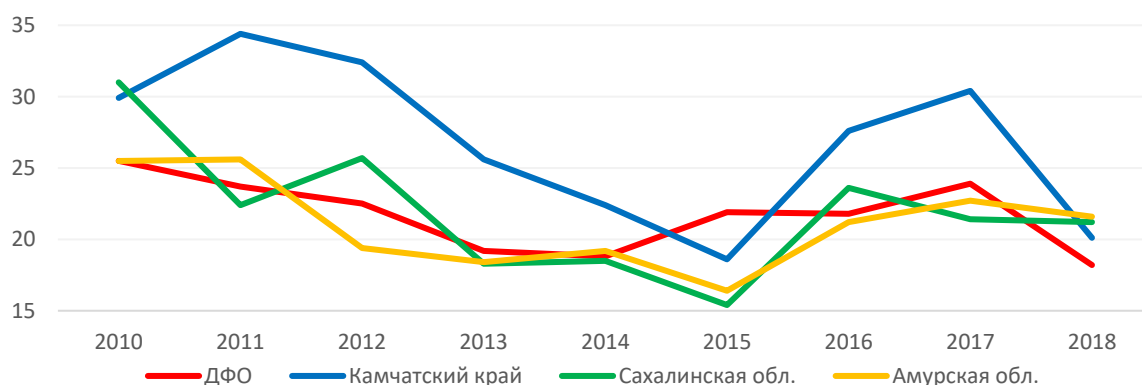

Рисунок 32 – Уровень депривационной бедности в Камчатском крае, Сахалинской и Амурской областях Дальневосточного федерального округа, 2010-2018 гг., %

Наиболее высокий уровень депривационной бедности среди регионов Дальневосточного федерального округа наблюдался в период 2010-2018 гг. в Магаданской области и Еврейской автономной области (рисунок 33). В 2018 г. почти четверть домохозяйств Магаданской области и более трети домохозяйств Еврейской автономной области испытывали депривационную бедность. В Республике Саха (Якутия) уровень депривационной бедности в период с 2010 г. по 2015 г. был в 1,2-1,8 раза ниже среднего уровня по федеральному округу, однако в 2016-2018 гг. в республике произошел существенный рост уровня депривационной бедности, что

привело к тому, что более четверти домохозяйств стали находиться в депривационной бедности, что выше средних значений по Дальневосточному федеральному округу.

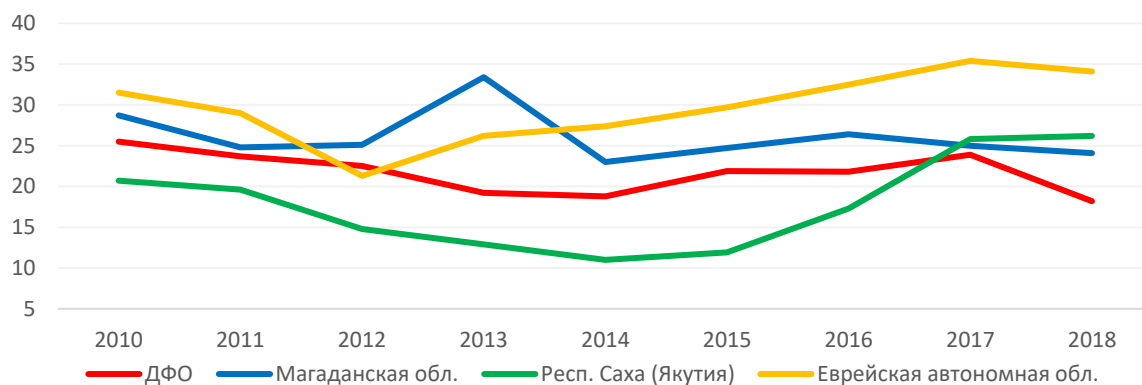

Рисунок 33 – Уровень депривационной бедности в Магаданской области, Республике Саха (Якутия), Еврейской автономной области Дальневосточного федерального округа, 2010-2018 гг., %

Заключение

Проведенный в рамках НИР анализ показал, что несмотря на то, что уровень депривационной бедности, характеризуемой показателем *«доля домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение как «не хватает денег даже на еду» или «денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно»*», снизился более чем в 1,8 раза по сравнению с серединой 2000-х годов, доля домохозяйств, испытывающих депривационную бедность остается существенной (16,7% в 2018 г.). Повышенный уровень депривационной бедности наблюдается среди домохозяйств неработающих пенсионеров, особенно одиноко проживающих, многодетных и неполных семей. Распространённость депривационной бедности также выше среди домохозяйств, принадлежащих 1-ой квинтильной группе (с наименьшими доходами) по доходам, а также среди домохозяйств с располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума.

На фоне экономического кризиса, начавшегося в 2014 г., наблюдался рост уровня депривационной бедности как среди всех домохозяйств в целом, так и среди домохозяйств с детьми, в том числе неполных и многодетных. Однако в 2017-2018 гг. уровень депривационной бедности во всех рассмотренных социально-демографических группах домохозяйств снижался.

Одной из позитивных тенденций последних лет является сокращение депривационной бедности в сельских районах и снижение различий в уровне депривационной бедности городских и сельских жителей.

В то же время тревожным является тот факт, что снижение уровня депривационной бедности среди низкодоходных групп домохозяйств происходит существенно более низкими темпами, чем среди среднедоходных домохозяйств и среди всех домохозяйств в целом.

Проведенный анализ позволил выявить регионы с повышенным уровнем депривационной бедности (в 2 и более раза выше среднероссийского уровня): Рязанская, Орловская, Новосибирская области, Еврейская автономная область и Удмуртская Республика, а также регионы с относительно низким уровнем бедности (в 2 и более раза ниже среднероссийского уровня): Республики Татарстан и Крым, Липецкая, Нижегородская, Ленинградская, Мурманская, Ивановская, Белгородская, Московская, Калужская области, а также Санкт-Петербург, Севастополь и

Хабаровский край. Также были выделены регионы с относительно высоким и относительно низким уровнем депривационной бедности по каждому федеральному округу.

В Северо-Западном федеральном круге распространённость депривационной бедности была наиболее низкой среди всех федеральных округов на протяжении периода с 2010 г. по 2018 г., а в Сибирском федеральном округе – одной из наиболее высоких.

Динамика депривационной бедности в 2010-2018 гг. существенным образом различалась по регионам: в одних регионах (например, в Воронежской и Тверской области, Республике Адыгея и ряде других регионов) уровень депривационной бедности в указанный период снижался более чем в 2 раза, в других (например, в Москве, Санкт-Петербурге, Челябинской области, Новосибирской области) – существенно не изменялся, а в третьих регионах (например, Забайкальском крае, Республике Саха (Якутия), Тюменской области, Республике Дагестан и ряде других регионов) в отдельные годы указанного периода уровень депривационной бедности значительно увеличился, в том числе, под влиянием экономического кризиса 2014-2016 гг.

В целом проведенный анализ показал, что показатель депривационной бедности *«доля домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение как «не хватает денег даже на еду» или «денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно»»* может быть использован в качестве одного из показателей для проведения оперативного мониторинга бедности как по различным группам домохозяйств, так и в разрезе федеральных округов и субъектов РФ. Рост указанного показателя свидетельствует об ухудшении материального положения домохозяйств и необходимости принятия мер, направленных на повышение денежных доходов домохозяйств и снижения рисков их депривационной бедности.

Помимо мер, направленных на повышение трудовых доходов домохозяйств, включая меры по содействию занятости и развитию предпринимательской деятельности, одним из направлений снижения рисков рассмотренной депривационной бедности могло бы стать введение системы специальных продуктовых сертификатов или социальных карт, позволяющих домохозяйствам с низким уровнем дохода бесплатно приобретать определенные продукты питания и товары первой необходимости.

Список использованных источников

1. Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88–96
2. Малева Т. М. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т. М. Малева, Е. Е. Гришина, Е. А. Цацура; РАНХиГС при Президенте РФ. - М.: Дело, 2019. - 52 с.
3. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm
4. Eurostat. Income poverty statistics. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/1156.pdf>
5. Townsend P. Poverty, Social Exclusion, and Social Polarisation: The Need to Construct and International Welfare State / World Poverty: New Policies to Defeat an Old Enemy / P. Townsend and D. Gordon (eds). Bristol, UK: Policy Press, 2002
6. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2019 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_102/Main.htm
7. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2011: Статистический сборник / Росстат-М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. 315 с.
8. Уровень жизни. Мнение населения о текущем материальном положении / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#